

18+

ВЛАДИМИР РАСТОРГУЕВ

Маленький маг и чародей башни зеркал

Владимир Расторгуев

**Маленький маг
и чародей башни зеркал**

«Издательские решения»

Расторгуев В.

Маленький маг и чародей башни зеркал / В. Расторгуев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511026-8

Мир — удивительное место само по себе, где происходит невероятное количество событий и вершатся судьбы целых поколений. Но что если добавить магию? А потом её забрать? Арчи — маленький маг в медленно угасающем мире, а Круз — наёмник, знающий о магии только из сказок. Вместе они должны найти ответы... хоть один ответ. Сложно быть не таким, как все, даже если кажется, что всё не так.

ISBN 978-5-00-511026-8

© Расторгуев В.
© Издательские решения

Содержание

Маленький спаситель	6
Необыкновенный гость	8
Магия	11
Лесное чудище	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Маленький маг и чародей башни зеркал

Владимир Расторгуев

© Владимир Расторгуев, 2020

ISBN 978-5-0051-1026-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Маленький спаситель

Шпагу отложил давным-давно, а вот шляпа ещё на мне.

Моя жизнь изменилась в одночасье десять лет назад. То был обычный летний день, я брёл по пыльной дороге от очередного места битвы. Быть наёмником значит быть всегда в пути. Быть в поисках славы и добычи, а так же погибели своей. Я никогда не был фаталистом и всегда с презрением относился к тем, кто верит, что их судьба уже давно предрешена, но один незнакомец перевернул мои взгляды на жизнь верх дном.

– Бей его, братцы! – внезапно раздался воинственный призыв.

Из канав вдоль дороги выпрыгнула дюжина наёмников, командира которой я лично заколол в дуэли день назад.

– Не дайте ему сбежать! – прорычал одноглазый сержант.

– Ха! И не думал! – нацепил ухмылку я, уходя от вражеских клинков. – Моя шпага жаждет выколоть тебе и второй глаз!

– Да прикончите его уже кто-нибудь!... А!

Отведя в сторону тяжёлый клинок неприятеля, я сделал выпад и оставил сержанта без второго глаза, после чего как кот улизнул из лап разъярённых вояк. Но в этот раз моя самоуверенность сыграла со мной злую шутку: уйдя из-под ударов, я обрадовался успеху и сделал ещё один выпад, чтобы прикончить главаря наверняка, но вместо этого нужно было отступить, и тогда бы я не получил боковой частью тяжёлого меча по животу.

– Ух!

– Хрр... Может я и слеп, но сил не растерял! – словно гигант над букашкой навис надо мной сержант. – Твоя голова станет отличным трофеем!

– Босс, давайте! Прикончите его! – кричали как один наёмники.

И вот остро заточенный клинок летит в меня. «Славно пожил...» – единственная мысль, которая в тот миг ютилась в голове. Я закрыл глаза.

– Ух! – вдруг раздалось.

– Босс!

Открываю глаза. «Почему я жив?» – тут же мелькает в голове, и медленно поднимаю голову. Сержант в помятом панцире лежит у ног своей банды, усыпанный мелкой желтоватой крошкой, и не двигается. Остальные наёмники с открытыми ртами тарачатся то на главаря, то на холм, что в пяти десятках шагах был. Я медленно перевожу взгляд на холм и вижу, что на нём спиной к солнцу стоит малец в синем плаще с жёлтыми звёздами, сжимая в руках палку в два его роста.

– Битва совсем в другой стороне! – звонким голосом выкрикнул малец.

– Д... да кто же он? – едва ли решались шептаться ошеломлённые наёмники.

– Кх... – со скрежетом, треском и хрустом зашевелился сержант. – Кто?! Что за голос? Какая-то шмакодявка уделала меня?!

– Оставьте этого воина в покое и уходите, пока целы! – а малец был не из робкого десятка.

– Что!?! Аргх...! – рассвирепел сержант, но смятый доспех впивался ему в плоть, возможно и в кость. – Чего стоите? Принесите мне голову мелкого засранца!

Немного помедлив, наёмники бросились на маленького врага.

Я лежал и смотрел, как дюжина хорошо вооружённых мужланов взбирается по довольно крутому склону, как каждый из дюжины заносит над головой оружие и в следующий миг катится кубарем в низ – малец только ходил из стороны в сторону и резво крутил палкой. Когда же скатившиеся приходили в себя, то опять бежали на холм, чтобы снова скатиться с него – малыцу, казалось, нравилось.

«Это какое-то колдовство! – роились в моей голове мысли. – Он их даже не касается, но раскидывает как котят! Нет, такого быть не может».

– Ай! – вскрикнул незнакомец. Самый прыткий наёмник всё же сумел задеть ножом мальчика по руке, отчего в следующий миг отправился в долгий и далёкий полёт под собственный визгливый крик.

– Да чего вы возитесь! – наконец-таки поднявшись, главарь закрутил головой. – Это всего-лишь ребёнок!

– Всего-лишь ребёнок?! – вдруг прогремело с холма с нотками обиды и злобы.

Небо заволокли тёмные тучи, которых ещё мгновение назад не было, задул сильный ветер, посыпался на головы крупный град. Молнии начали бить в землю и в очень невезучих наёмников. Многие тут же бросились бежать наутёк, только сержант, определившись, где же находится обидчик, упорно пёр вперёд.

– Это. Всего-лишь. Ребёнок! Трусы!

– Всего-лишь? – раздался злобный ответ.

Сержант не успел набрать в грудь воздуха, как уже в следующий миг воздушный вихрь поднял его в небо и там закрутил.

– А-а-а! Пусти! Пусти, мелкий гадёныш! А-а-а!

– Пустить? Запросто.

Незнакомец щёлкнул пальцами. Вихрь исчез. Сержант рухнул на землю и, громяхая доспехом, скатился в низ.

«Это сон. Точно, это просто сон!» – и больше в моей голове в ту минуту не было ничего.

Малец расправил плечи, стукнул палкой – небо неожиданно просветлело, ветер утих, – и как ни в чём не бывало спустился ко мне.

– Меня Арчи зовут! А тебя? – подал спаситель мне руку, но пореза уже не было.

– Круз, – сухо ответил я и поднялся без его помощи. – Спасибо, но дальше я как-нибудь сам.

– Но ты ранен! Я могу помочь!

Я глянул на левую руку: кровь сочилась из неглубокого пореза на предплечье. Отмахнувшись от помощника, я оторвал кусок ткани от рубахи, перевязал рану и пошёл дальше.

– Мне не нужна помощь!

Необыкновенный гость

Тихо трещал костёр, на небе мерцали звёзды, слабый ветерок колыхал траву – наконец день подошёл к концу.

«Интересно, – меня повязку, думал я, – как же малец так лихо расправился с наёмниками? Он их даже не касался. Неужели... Нет, такого быть не может! Магия – сказки да детский вздор!... Хотя чародеи же есть. Вдруг и...»

– Привет! – вдруг приятную тишину нарушил детский голос.

– А! – не затянув повязку и схватив шпагу, я резво отскочил от костра. – Ты?!

На противоположной стороне от костра стоял тот самый малец в синем плаще с жёлтыми звёздами, который ещё днём спас мою жизнь. В отсвете костра и скудном свете новорожденной луны прежний спаситель и нынешний нарушитель тишины казался таким загадочным и на редкость живым, как бы глупо ни звучало.

– Что ты тут делаешь? – завёлся я. – Ты преследуешь меня? Чего тебе...

– Можно погреться у костра? – с улыбкой спросил он.

– Чего? – в ступор впал я, даже шпагу опустил. – Погреться?

– Дни всё короче, зима – ближе, ночи уже холодные. Можно погреться у костра?

– Эм-м-м...

Я взглянул ему в глаза. Мне показалось, что в ту минуту предо мной не маленький мальчик, а темноглазый котёнок или щенок, который отбил от своих, потерялся. Мне стало его жалко.

– Ай, хорошо! Можно! – немного поморщившись, махнул я рукой, положил шпагу и снова уселся перед костром.

– Спасибо! – обрадовался гость и тут же сел поближе к огню. Теперь он стал походить на цветок лотоса.

Закончив с раной, я достал из котомки точильный камень и принялся приводить в порядок лезвие шпаги. Раздался приятный скрежет.

– А что это? – вдруг спросил мальчишка, чуть набок наклонив голову.

– «Это» это что? – не прекращая точить, поднял на него глаза.

– Руны, что выбиты на твоём несущем боль и смерть предмете. Что они значат?

– Ах, это, – опустив взгляд, с улыбкой отвечал: – Сам понятия не имею. Когда-то этот клинок принадлежал моему бывшему и ныне покойному командиру. Он не посвящал в свои тайны и не раскрывал секретов, но кое-что я знаю наверняка: благодаря этим письменам, эту шпагу ничто не ломает!

Я со скромной улыбкой ткнул клинком в чёрно-серебристое небо. В свете звёзд письмена приобрели приятный голубоватый оттенок.

– Но, к сожалению, – опустив клинок, взялся я за камень, – от затупки лезвие не спасают. Приходится каждый раз после боя точить... Хах! И зачем я тебе это рассказал?

Печально вздохнув, я продолжил водить камнем по лезвию.

– Понятно. Неумело наложенные чары несокрушимости, – не прекращая улыбаться, пояснил мне малец.

Я отложил точильный камень, шпагу тоже, и присмотрелся к мальцу. На вид он казался самым обыкновенным ребёнком, чудоковатым немного, но обыкновенным – таких в деревнях полно. Но то, как он говорил да о чём, выдавало в нём по меньшей мере начитанного дворянина. Но дворянин? Здесь? В месте, где ещё два дня назад бушевала кровавая сеча? Не-е-ет, такого быть не могло.

– Ты кто такой? – стараясь не упускать из виду ни малейшего вдоха собеседника, я наконец задал вопрос.

– Арчи, – просто ответил тот. – А ты Круз. Мы ещё днём познакомились!

– Нет, не имя. Кто ты такой по существу? Вот я – обычный наёмник, скитающийся от одного места битвы к другому в поисках денег и славы, и зарабатываю себе на жизнь тем, что убиваю других таких же солдат удачи. Но ты... Я ещё ни разу не видел, чтобы простой человек так лихо швырял других людей, – тем более в несколько раз превосходящих в размерах и силе, – при этом не касаясь их! Поэтому спрашиваю ещё раз: ты кто такой?

Казалось, мой вопрос озадачил мальчика. Он нахмурился, прикоснулся пальцами к губам и уставился на огонь.

– Я Арчи, бродяга – это всё, что я помню, – через несколько минут он наконец ответил. – По-моему, я всегда был в пути, только иногда останавливаясь, чтобы помочь тем, кто в беде. А способности... Способности то же были всегда при мне. Хотя их очень трудно контролировать, поэтому у меня есть Бата!

Малец стукнул своей палкой по земле, и его задумчивость растворилась как по волшебству.

– Много же мы с ней пережили, но прежде мне пришлось очень постараться, чтобы заполнить её! Знаешь лес Сантагоин?

– Лес пропащих душ? – поднял я ранее нахмуренную бровь, мурашки пробежали по спине. – Конечно знаю! Всякий здравомыслящий путник обходит его десятой дорогой.

Мальчишка рассмеялся.

– Ты чего? – в замешательство пришёл я.

– Ой, прости! У тебя был такой вид, что я не удержался.

Мне сильно захотелось кинуть в него что-нибудь тяжёлое, но сдержался. Мелких обижать негоже да себе дороже. Успокоившись, маленький рассказчик продолжил:

– Однажды туманным утром, проходя мимо леса Сантагоин, ко мне воззвал голос, очень странный голос, не как те, которыми говорит обычный люд. То был очень мягкий, рассудительный и при этом хрустящий как сухая ветка голос. Он хотел, чтобы я нашёл его. Чтобы спас из заточения. Я раздумывать не стал, сразу отправился в лес.

Малец взглянул на палку, потом на огонь и снова на палку.

– Чем глубже проникал в лес, – продолжил рассказчик, но голос его немного изменился: стал таинственным, менее громким, – тем гуще становился туман, тропа всё сильнее петляла и чаще мелькали тени, что видны лишь уголком глаза. Ворчание земли, шёпот деревьев, рычание из кустов – всё хотело затуманить мой разум, помешать мне, сбить с пути. Но тот самый голос был громче всего остального и исходил как будто изнутри моей головы. Я шёл, следуя за ним, пока через несколько мрачных ночей и туманных дней не вышел на светлую поляну, посреди которой росло О-о-огромное дерево!

Мальчишка вскочил и попытался показать размеры дерева, но не сдюжил и в конце концов упал на зад, смягчив падение выставленными руками.

– Хех, – ухмыльнувшись, поправил я шляпу.

– В общем, – облегчённо выдохнув и придя в исходное положение, продолжил рассказчик, – дерево было огромным. Казалось, его корни кончались только вместе с лесом, кора была крепче любого металла, а ветви доставали до облаков. И где-то там, в ветвях гиганта, был тот, кто звал меня.

– И ты полез?

– Да! – восклицанием ответил он мне. – Я лез от рассвета и до заката, осторожно цепляясь за кору, и только к ночи я добрался до ветвей!

Когда я наконец залез на самую первую ветвь, то услышал благодарность от сопровождавшего меня голоса. Он благодарил меня за упорство и силу воли, кои не смогли проявить многочисленные ищущие, что прежде появлялись в лесах, и предложил часть себя. Тогда меня осенило, кто же меня звал – дерево!

– Кхм, дерево? – поперхнувшись, бросил на рассказчика недоверчивый взгляд.

– Точнее Синсир Бетха, но для рассказа это не важно. В общем! Дерево, давшее начало жизни, решило испытать меня, как и моих предшественников. Многие не выдерживали и первых дней пребывания в лесу, сходя с ума или сворачивая с тропы и исчезая без следа, а те единицы, что достигали древа, завидев его величественные размеры либо опускали руки и уходили, либо падали на колени и становились частью Леса. Но я всё преодолел!

За это дерево позволило взять одну из его ветвей, налитых невероятной жизненной силой. Её можешь почувствовать и ты, если прикоснёшься! – малец подал мне свою палку.

– Нет, спасибо, – отмахнулся от столь щедрого предложения, но с любопытством продолжил смотреть.

– Как хочешь, – взглянув на меня хитрыми глазёнками, малец положил палку рядом с собой и продолжил: – Но кроме материального дара, я получил другой, нематериальный, но не менее ценный. Оно ответило на все мои вопросы, правда...

Вдруг голос дрогнул. Казалось, собеседник мой сильно расстроился.

– Что случилось? Ответы оказались плохими? – с ноткой издёвки поинтересовался я.

– В том то и дело, что... Я не помню! – неожиданно для меня малец перешёл на крик. – Не помню! Помню, как задавал вопросы и получал ответы, но что спрашивал и что получил в ответ – не помню! Не помню!

Арчи схватился за голову и зарыдал.

Магия

Небо заволокли тёмные тучи, задул сильный ветер, поднялся высокий столб огня – малец разошёлся не на шутку.

«Боже! – с ужасом в глазах и сердце я отполз от бывшего костра, но сильный ветер не позволил уползти слишком далеко. – Боже! Что за чертовщина?! Я ещё хочу жить!» – мои пальцы впились в глинистую землю, но стихия была сильнее, пришлось отползать обратно к огню.

Арчи всё рыдал, и казалось, чем дальше плохо ему, тем хуже вокруг.

Небо разразилось оглушительным громом, вокруг стоянки началась настоящая пылевая буря, от костра же не осталось ничего, но огонь становился только жарче. Я, прижавшись всем сущим к земле, боялся поднять и носа.

«Какая ирония – спасший меня же и прикончит», – крепко засела мысль в голове, я даже закрыл глаза.

– Прости, – сквозь всхлипы вдруг послышалось.

Я открыл глаза и даже поднял голову. Всё утихло. Только Арчи, обхватив руками колени, сидел напротив потухшего костра.

– Ты дал мне место у своего костра, а я принёс только бурю. Как некрасиво с моей стороны. Прости.

– Э... Э... Это в... всё ты? – мой разум отказывался верить.

– Обычно я не теряю самообладания, но... – его голос снова дрогнул, я тут же прижался к земле. – Не бойся, всё позади, – всё ещё дрожащим, но уже более весёлым и мягким голосом обнадёжил меня гость. – Тяжело быть кем-то, при этом не зная, кто ты, и не имея возможности получить от кого-либо помощи.

– Д... Да с такими силами мне никогда бы не понадобилась помощь, – наконец оторвался я от земли, но продолжил озираться по сторонам при малейшем шорохе.

– По началу так и было.

Малец крепко сжал в руках Бату, навёл её на угли и, шепча, крутанул ей несколько раз по часовой стрелке. Заполыхало необычное розовое пламя.

– Что ты сделал? – заворожённо глядя на огонь, спросил я.

– Да так, пустячок, – слегка отвернувшись, ответил Арчи. – Теперь есть тепло и свет, но дрова не нужны.

– Это магия? – робко поинтересовался.

– Можно и так сказать, – малец придвинулся к огню, в нежном отсвете он начал казаться таким... ребёнком. – Магия такая же необычная, как воздух или вода, ей нужно только уметь пользоваться. Даже не так. С ней нужно научиться дружить, и тогда она всегда придёт тебе на помощь.

Арчи затих. Тишина напрягла меня. Оторвав глаза от огня, я взглянул на мальчонку.

– Правда, – малец заговорил чуть медленнее, – магия... Она ещё как огонь и земля. Рождает жизнь. И смерть. Если ей не осторожно пользоваться или, что ещё хуже, не уважать и оскорблять, то в гневе и ярости она устроит погром, а если же приласкать и задобрить, то может и от гибели спасти, и целый мир перекроить.

Магия может быть любознательной птичкой, царственной рыбкой, пугливой букашкой или же свирепым зверем. Она может быть кем и чем угодно и как человек может в одном и том же месте быть столь разной, а в разных краях света – похожей.

Малец поднял голову на звёзды. Они задорно мерцали, но подул прохладный ветер, и небесные огоньки стали казаться такими холодными... далёкими. Тогда Арчи поднялся, закрыл глаза и начал водить рукой по воздуху.

– Что ты делаешь? – спросил я, но через мгновение вопрос отпал сам собой.

Следом за рукой шла сияющая линия, которая складывалась в фигуры, оживавшие в следующее мгновение.

Стая мерцающих птиц, переливающийся всеми цветами радуги косяк рыбы, стадо невиданных мной до селе резвых сияющих животных, разноцветные рои всяких букашек – всё это великолепие было как живое и резвилось вокруг стоянки.

– Вот это да, – на выдохе отвесил челюсть.

– Согласен, красиво, – легко выдохнул малец и вернулся к огню. – Жаль, что вся магия не может быть такой.

– Жаль... – с улыбкой согласился и прикрыл глаза.

Лесное чудище

Солнце припекало спину, прохладный ветер дул в лицо. Я открыл глаза. Наступило утро, хотя ещё мгновение назад была глубокая ночь и вокруг резвилась сама магия. Всё бы показалось чудным сном, если бы не чёрный круг в три моих шага на месте костра и круг из земли вокруг стоянки.

Я поднялся, потянулся, осмотрелся.

«Хм, так спокойно, – мелькали мысли в голове, пока смотрел в даль, пытаясь заглянуть за горизонт, – Как будто ничего и не было. Интересно, я сам от усталости свалился или же опять магия постаралась? – перевёл взгляд на помятую траву по другую сторону чёрного круга. – И куда подевался малец?»

Немного размявшись, я достал из котомки ломтик вяленого мяса и сунул его меж зубов, после чего нацепил пояс, стряхнул с шляпы пыль и перекинул через плечо котомку. Мой путь продолжился.

Дорога, укатанная сотнями телег и утоптанная тысячами ног, тянулась и тянулась, а я всё шёл и шёл по ней. Только ближе к полудню на горизонте завиднелся лес, разделяющий королевства Лориан и Вестланд, и хоть немного разнообразил местные виды.

«Неужели, граница? Теперь нужно ухо держать в остро».

На подходе к царству зелёных гигантов дорога делилась на двое: самая безопасная шла вокруг, но самая короткая – через.

Я остановился, взгляделся в темноту шумного леса, провёл глазами по идущей вдоль и скрывающейся за пустым горизонтом обходной дороге, поднял голову на светило. Оно ослепительно сияло и жарило как какая-нибудь жаровня. Тогда я достал из котомки бурдюк, вытаскивал пробку и поднёс к губам. Ни капли. Тяжело вздохнув, убрал его обратно и направился в лес.

Сперва никакой разницы не чувствовалось, даже казалось, что в тени зелёных гигантов только хуже: к жаре ещё прибавилась уморительная духота, отчего приходилось останавливаться каждый двухсотый шаг. Но достаточно углубившись, я почувствовал освежающую прохладу, со всех сторон начал слышаться гомон жучков-сверчков, лягушек всяких и порой над головой проносились крикливые птицы, что немного забавляло, но отсутствие источников воды сильно удручало. Только в третьей части дня я услышал журчание ручейка.

«Наконец-то!» – обрадовался и побежал на звук.

Неприметная речушка, пробиваясь сквозь скалистый склон, скользила по камням, водопадом стекала на землю и терялась в траве. Почуввав прохладную водицу, я тут же бросился к камням и начал черпать руками и пить.

– Фу-у-ух, – облокотившись о склон, облегчённо выдохнул. – Ничего вкусней и освежающей ещё не пил! Надо бы набрать...

– Помогите! – вдруг раздалось откуда-то из леса.

– Чего? – тряхнул головой и прочистил уши.

– Помогите! – повторилось.

– Не кажется.

Закинув пустой бурдюк в котомку, я бросился на зов.

Через сотню шагов непролазного леса показалась небольшая поляна, посреди которой вверх тянуло свои крючковатые ветви старое, засохшее дерево, окружённое густым кустарником, и вокруг которого по земле неприметно тянулась верёвка, уходя по стволу вверх.

– Пха! Серьёзно? – от удивления воскликнул я.

– Привет, Круз! – обрадовался уже знакомый мне мальчишка в синем с жёлтыми звёздами плаще, висая верх ногами. – Я тут немного попался. Поможешь?

– Что ты тут делаешь? – осторожно подходя к дереву, спрашивал его. – И почему ушёл, ничего не сказав?

– Прости, что так ушёл, – с ноткой раскаяния отвечал Арчи. – Но после вчерашнего я подумал, что ты мне теперь будешь не рад. Вот и ушёл ранёхонько, чтобы больше не причинять тебе неудобств.

– Понятно. Но это не объясняет... Ай! – укололся я о куст. – Чёртовы кусты! Не крутись!

– Я стараюсь, но... Ахаха, щекотно!

– Да не крутись ты, а то так висеть и оставлю!

Вдруг подул сильный ветер, мальчика начало очень сильно крутить, и я получил в глаз.

– Вот же!... – отпрыгнул от Арчи и вытащил шпагу. – Извини, но сейчас будет немного страшно!

– Не надо!... – не успел мальчишка выкрикнуть, как моя шпага уже разрубила верёвку. – А-а!

– Держу! – за миг до знакомства с землёй поймал его.

Поставив сорванца на ноги, я выдохнул, вылез из кустов и развалился в тени дерева.

– Ты мне так и не сказал, что же ты тут забыл, – расслабившись, напомнил ему.

– Я, – послышался ответ из кустов, – решил идти куда глаза глядят. Бата, ты нашлась!

– Но зачем в лес-то? – прикрыв глаза, поинтересовался.

– А почему нет? Здесь намного безопаснее, чем на большой дороге. Тут нет жадных до чужих денег и крови наёмников или разбойников, только голодные или ядовитые звери да растения, которые долго мучить тебя не станут, наверное. А ещё здесь есть Фифи!

– Кто? – нервно сглотнув и открыв глаза, я приподнялся и обернулся.

– Фифи!

Из кустов вылез малец, но в нём что-то изменилось. Может широкая детская улыбка? Для него естественно. Или крепкая палка в два его роста? И да, и нет. А может... Маленький белый шарик на правом плече уставился на меня своими большими глазищами.

– Это? – подняв бровь, пальцем ткнул в шарик.

«Шарик» вдруг зашевелился и на мгновение я заметил крохотные лапки и небольшой клюв. Казалось, голова существа была равна телу.

– Нашёл его под этим вязом, – Арчи показал палкой на засохшее дерево. – Симпатия, не правда ли?

Мальчишка воткнул Бату в землю и протянул мне «шарик», который смотрел на меня то ли с любопытством, то ли страхом, то ли...

– Эм-м-м, – глядя «шарику» в глаза, почувствовал себя растерянным. – Да, милый. Кхм! – резво вскочил на ноги. – И ты только ради него сюда притащился?

– Нет, – Арчи посадил обратно на плечо своего нового дружка. – Или ты про поляну?

– Про поляну.

– Тогда да! – воскликнул он. – Я проходил мимо, когда услышал злобный рык и жалобный писк. Я сразу понял, что малютка в беде, и бросился на выручку! Ух, как же удивились волки, когда я их... Вжух! Вжух!

Арчи принялся махать палкой. Птенец, казалось, стал ещё более маленьким и круглым, а мне пришлось пригнуться, но это спасло только голову.

– Ай! – выкрикнув ещё пару ругательств, схватился за ногу.

– Ой! Прости! – с испугу малец бросил свою палку и подскочил.

– Не лезь! – отмахнулся от него и сквозь мычание и стоны спросил: – Волки: ты с их вожаком разобрался?

– С вожаком? – озадаченно взглянул на меня «бандит».

– Да, с вожаком! С самым сильным, смелым и упитанным в стае. Ты с ним разобрался?

– Ну-у-у... Бегал тут какой-то с драным боком, но стоило каждого об землю стукнуть, как все разбежались.

– Проклятье! – я тут же наострил уши. – Значит они ещё вернутся.

Не успел я перевести дух, как неприятность уже подле нас: по поляне пронёсся злобный вой, даже не вой, а завывание.

– Это они? – зайдя мне за спину, спросил малец.

– На волчий вой не похоже.

Через несколько мгновений дюжина чёрных хищников с очень злыми и голодными мордами окружила поляну, но нападать не спешила, даже когда появился вожак.

– Чего же они стоят? – сам себя спросил.

– Может кого-то ждут? – предположил Арчи.

Завывание стало громче, пугающее. Казалось, все волки из-за него прижались к земле, только у вожака хватало смелости стоять в полный рост. Через пару мгновений во тьме лесной среди ветвей показались два красных огонька.

– Это ещё что? – со страхом прошептал я.

– Где? – высунулся из-за спины Арчи. – Да это же Иидкарфиан!

Стоило мальцу показаться, лесное чудище ка-а-ак взвоят, словно трубит, аж уши заложило. Волки, свирепо зарычав, немедля бросились на нас.

Первым был вожак. Он возжелал повалить меня и растерзать, но я в последний миг выхватил шпагу и, уходя из-под удара, полоснул зверя по животу. Он словно неряшливо брошенный мешок картошки приземлился на землю, несколько раз кувыркнулся и, распластавшись, затих. Одним меньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.